

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 343.2/.7

Об общей правовой природе новых потенциально опасных психоактивных веществ и аналогов наркотических средств и психотропных веществ

Вячеслав Владимирович Адамович, адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д. 1), Российская Федерация
TRIGER228@yandex.ru

Аннотация:

Введение. Правильное применение норм уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение наркопреступлений, является одним из важнейших направлений противодействия наркопреступности. В связи с этим рассмотрение правовой природы аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, их сравнение как предмета наркопреступлений, являющегося признаком объекта, имеет большое значение для оптимизации правоприменительной практики и определения общественной опасности преступления. Целью исследования является раскрытие уголовно-правовых проблем, возникающих при определении признаков предмета наркопреступлений в виде новых потенциально опасных психоактивных веществ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Постановка проблемы. Практика по преступлениям, в которых предметом являются аналоги наркотических средств и психотропных веществ, с момента их появления в 2003 году и вплоть до настоящего момента продолжает оставаться нестабильной и нераспространенной, а по преступлениям, в которых предметом выступают новые потенциально опасные психоактивные вещества, появившиеся в 2015 году, отсутствует вовсе, что свидетельствует о наличии проблем, связанных в первую очередь с установлением признаков предмета наркопреступления.

Методология. В процессе исследования применялись различные общенаучные методы (диалектический, системный, логический, анализ, синтез, дедукция, индукция) и специально-юридические методы исследования (формально-юридический).

Результаты. В работе рассмотрены понятия и признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ как предметов наркопреступлений. Автор утверждает, что рассмотренные им предметы преступлений имеют общую правовую природу, и придание им законодателем самостоятельного характера обусловлено единой целью, в связи с чем целесообразно включить новые потенциально опасные психоактивные вещества

Ключевые слова:

аналоги наркотических средств и психотропных веществ, новые потенциально опасные психоактивные вещества, правовая природа, общественная опасность, предмет преступления, медицинский признак

Для цитирования:

Адамович В. В. Об общей правовой природе новых потенциально опасных психоактивных веществ и аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 4 (108). С. 83–90.

в содержание предмета наркопреступлений в виде аналогов наркотических средств и психотропных веществ, что оптимизирует правоприменительную практику противодействия наркопреступлениям.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025;
одобрена после рецензирования 29.09.2025;
принята к публикации 25.12.2025.

Статья заняла III место в международном конкурсе адъюнктов и аспирантов на лучшую научную статью 2025 года, проведенном Санкт-Петербургским университетом МВД России.

Original article

On the general legal nature of new potentially dangerous psychoactive substances and analogues of narcotic drugs and psychotropic substances

Vyacheslav V. Adamovich, Postgraduate

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
TRIGER228@yandex.ru

Abstract:

Introduction. The correct application of criminal law provisions that establish liability for drug-related offences is one of the key areas in combating drug crime. In this context, examining the legal nature of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as new potentially dangerous psychoactive substances, and comparing them as subjects of drug offences – which is a characteristic of the object – holds significant importance for optimising law enforcement practice and determining the social danger of the crime. The aim of the study is to uncover the criminal law issues that arise when defining the characteristics of the subjects of drug offences in the form of new potentially dangerous psychoactive substances and analogues of narcotic drugs and psychotropic substances. Problem Statement. The practice regarding offences involving analogues of narcotic drugs and psychotropic substances has remained unstable and uncommon since their emergence in 2003, while there is a complete absence of practice concerning offences involving new potentially dangerous psychoactive substances that appeared in 2015. This indicates the existence of issues primarily related to establishing the characteristics of the subject of drug offences.

Methodology. Various general scientific methods (dialectical, systemic, logical, analysis, synthesis, deduction, induction) and specific legal research methods (formal legal) were employed during the study.

Results. The paper examines the concepts and characteristics of new potentially dangerous psychoactive substances, analogues of narcotic drugs, and psychotropic substances as subjects of drug offences. The author asserts that the subjects of the crimes considered possess a common legal nature, and their classification by the legislator as independent entities is motivated by a unified goal. Therefore, it is advisable to include new potentially dangerous psychoactive substances within the scope of drug offences as analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, which would optimise law enforcement practice in combating drug crime.

Keywords:

analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, new potentially dangerous psychoactive substances, legal nature, social danger, subject of the crime, medical characteristic

For citation:

Adamovich V. V. On the general legal nature of new potentially dangerous psychoactive substances and analogues of narcotic drugs and psychotropic substances // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 4 (108). P. 83–90.

The article was submitted March 14, 2024;
approved after reviewing September 29, 2025;
accepted for publication December 25, 2025.

The article was awarded third place in an international competition for adjuncts and postgraduates for the best scientific article of 2025, held by Saint Petersburg University of the MIA of Russia.

Введение

В настоящее время противодействие наркопреступности продолжает оставаться одним из актуальных направлений государственной политики, в связи с чем Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» определен вектор реализации рассматриваемой Стратегии, которым признается совершенствование антинаркотической

деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков¹. Успешное достижение целей, поставленных стратегическим нормативным правовым актом, зависит в т. ч. и от правильного применения уголовно-правовых запретов, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Принимая это во внимание, особое внимание необходимо уделить предмету преступления, который является обязательным признаком для большинства из наркопреступлений.

Под предметом преступления в науке уголовного права понимается определенное уголовным законом материальное и нематериальное явление, на которое направлено преступное посягательство [1, с. 173]. Особая значимость предмета преступления как признака объекта преступления заключается в том, что, воздействуя на предмет преступления, преступник тем самым пытается нарушить охраняемые уголовным законом общественные отношения, что обуславливает наличие корреляционной связи между объектом и предметом преступления². Общественная опасность деяния зависит от сущностных характеристик предмета преступления. Предмет наркопреступлений обладает вредными свойствами, в связи с чем совершение действий с такими предметами причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в сфере охраны здоровья населения.

Уголовное законодательство, следуя развитию общества, претерпело ряд изменений, касающихся содержания предмета наркопреступлений. Изначально в нормах уголовного закона, устанавливающих уголовную ответственность за совершение наркопреступлений, в качестве предметов преступления в основном рассматривались наркотические средства и психотропные вещества. В 2003 году в систему предметов наркопреступлений были добавлены аналоги наркотических средств и психотропных веществ; в 2015 году – новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Потребность выделения аналогов наркотических средств и психотропных веществ (далее – аналогов), новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ) в качестве самостоятельных предметов наркопреступлений была обусловлена распространением среди населения новых веществ, не признанных наркотическими средствами и психотропными веществами, немедицинское употребление которых вызывало у человека состояние опьянения, создавало угрозу его здоровью, содействовало развитию в обществе наркомании [2, с. 8; 3, с. 38]. М. К. Кумышева пишет, что новыми такие вещества признаются в связи с тем, что ранее они не были известны государственным органам и не применялись в качестве предмета незаконного оборота, а их потребление приводило к социально значимым последствиям [4, с. 126]. Р. Б. Осокин, Н. Н. Заливина отмечают, что новыми рассматриваемые вещества являются для незаконного наркорынка, но не для науки [5, с. 343]. В связи с этим указанные вещества достаточно сложно назвать новыми в прямом смысле. Важное сходство аналогов, НПОПВ как предметов преступления заключается в целях их введения в качестве предметов преступления в уголовное законодательство. Их наркогенный потенциал во многом обусловил необходимость государственного вмешательства в регулирование их оборота для исключения негативных социальных последствий, которые могли возникнуть в результате беспорядочного распространения таких веществ.

Однако простое установление уголовной ответственности за оборот аналогов, НПОПВ без сущностного осмысления их природы породило ряд трудностей, возникающих в ходе практической реализации уголовно-правовых запретов, устанавливающих уголовную ответственность за совершение наркопреступлений. Так, количество уголовных дел, в которых предметом преступления выступают аналоги, невелико [6, с. 57]. Правоприменительная практика по преступлениям, в которых предметом являются НПОПВ, вообще отсутствует ввиду неурегулированности вопроса, связанного с Реестром новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее – Реестр)³.

Научные работы, в которых рассматриваются вопросы, посвященные предмету наркопреступлений, носят фрагментарный характер и не затрагивают общую правовую природу предметов наркопреступлений в виде НПОПВ и аналогов. Возникшие проблемы требуют большего внимания.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 (ред. от 29.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2020. № 48. Ст. 7710.

² Российское уголовное право : курс лекций : в 8 т. / Бушуева Т. А., Голик Ю. В., Долгова А. И. [и др.] ; науч. ред. А. И. Коробеев. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 1999. Т. 1: Преступление. С. 309.

³ Состояние преступности в России : архивные данные ГИАЦ МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 07.01.2025).

Методы

Методологической основой исследования выступил диалектический метод, основанный на взаимосвязи и взаимозависимости изучаемых объектов исследования. В ходе исследования также были использованы общенаучные (диалектический, системный, логический, анализ, синтез, дедукция, индукция) и специально-юридические методы исследования (формально-юридический). Методы дедукции и индукции послужили основой для выделения признаков НПОПВ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Путем обобщения и систематизации теоретических положений автор пришел к выводу об общей правовой природе НПОПВ и аналогов наркотических средств и психотропных веществ, их тождественности друг другу, общности признаков, что служит основанием для включения первых в содержание последних. Формально-юридический метод исследования применялся при изучении и толковании отраслевых нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, НПОПВ, и содержащих нормативные определения понятий «новые потенциально опасные психоактивные вещества», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», а также при изучении уголовно-правовых запретов, устанавливающих уголовную ответственность за их противоправный оборот. Используя системный метод исследования, автор пришел к выводу о необходимости исключения излишних признаков НПОПВ, аналогов как предметов наркопреступлений.

Результаты

В ходе исследования были рассмотрены понятия и признаки предметов наркопреступлений в виде аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Нормативные определения рассматриваемых предметов преступлений содержатся в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – ФЗ «О наркотических средствах»). Под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются «запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят»⁴.

Под НПОПВ понимаются «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Конкретизируется рассматриваемое понятие в ст. 2.2 ФЗ «О наркотических средствах», где к ним предлагается относить вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья состояние.

Общая правовая природа рассматриваемых понятий также свидетельствует о сходстве аналогов и НПОПВ. А. И. Ролик отмечает, что по своим свойствам НПОПВ ближе к наркотическим средствам, психотропным веществам и их аналогам, поскольку правовой статус НПОПВ, меры по установлению ограничения на их оборот определяются ФЗ «О наркотических средствах», а также что оборот аналогов и НПОПВ в общих чертах является схожим [7, с. 157].

Физический признак аналогов и НПОПВ, заключающийся в понимании таких предметов как веществ синтетического или естественного происхождения, предполагает их определенное сходство, состоящее в том, что по своему физическому характеру данные вещества в целом являются идентичными. Кроме того, значимость и общность указанного признака для аналогов и НПОПВ состоит в следующем:

- 1) определяет действия, совершение которых возможно с рассматриваемыми предметами;
- 2) определяет качественные и количественные свойства предметов.

Одинаковое толкование физического признака аналогов, НПОПВ позволяет сделать вывод о том, что перечень физических действий, т. е. актов внешнего выражения деяния в окружающей действительности, которые совершаются с ними, несмотря на существование определенных различий в их количестве, в большей степени схож, в связи с чем такие действия положены

⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

в основу конструирования объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹, 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации⁵, дифференцируемых по цели совершения соответствующих деяний.

Признак запрещенности рассматриваемых предметов предполагает наличие принятого в отношении таких предметов законодательного решения об ограничении их оборота [8, с. 167]. В частности, ч. 4 ст. 14 ФЗ «О наркотических средствах» устанавливается запрет на оборот аналогов; ч. 2 ст. 2.2 запрещает оборот НПОПВ, в связи с чем общая правовая основа, а также идентичная конструкция норм отраслевого нормативного правового акта в части запрета на свободный оборот таких веществ, указывает на сходство аналогов и НПОПВ.

Медицинский признак аналогов предполагает наличие у таких веществ потенциальной возможности оказать негативное влияние на центральную нервную систему человека, вызвать у него психическую и физическую зависимость в результате их немедицинского употребления. В свою очередь, медицинский признак НПОПВ заключается в возможности таких веществ при их употреблении вызвать состояние наркотического или токсического опьянения, опасное для жизни и здоровья состояние. Данный признак рассматриваемых предметов наркопреступлений указывает на наличие у них определенных вредных свойств, за счет которых причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны, что свидетельствует об общности аналогов и НПОПВ. Аналоги так же, как и НПОПВ, оказывают психоактивное воздействие на организм человека, в связи с чем их неограниченный оборот причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в области охраны здоровья населения.

Вредные свойства аналогов определяются судебной экспертизой, по результатам которой устанавливается сходство химической структуры и психоактивного воздействия аналога и наркотического средства, психотропного вещества. Так, в обоснование приговора Metallургического районного суда г. Челябинска от 6 марта 2017 г. по делу № 1-103/2017 суд приводит заключение эксперта, согласно которому представленные для исследования вещества, содержащие 1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-карбоновой кислоты нафталин-1-иловый эфир (CBL-2201), которые на момент производства исследования не включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в Списки сильнодействующих и ядовитых веществ, обладают сходством химической структуры с наркотическим средством хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат, включенным в Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации⁶ (далее – Перечень), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681⁷. Отмечая трудности установления корреляционных связей между сходством химической структуры и сходством психоактивного воздействия аналога и наркотического средства, психотропного вещества, В. В. Тихомирова указывает на необходимость проведения комплексных исследований, поскольку сходство химической структуры аналога и наркотического средства, психотропного вещества устанавливается посредством производства физико-химической экспертизы, а установление сходства психоактивного воздействия указанных предметов выходит за пределы компетенции эксперта-химика и требует производства иной экспертизы [3, с. 39–40]. Такой подход приводит к умалению медицинского признака аналогов, характеризующего их вредные свойства.

В свою очередь, выявление существенных характеристик НПОПВ, определяющих общественную опасность совершаемых с ними действий, осуществляется на основе сбора сведений об их потреблении, подтвержденных результатами медицинского освидетельствования. Данная процедура также не лишена определенных изъянов, в связи с чем многие ученые-правоведы считают действующий порядок выявления НПОПВ, исходящий «от потребителя», неэффективным [9, с. 4]. Во многом данное обстоятельство обусловливается тем, что такой подход к установлению свойств НПОПВ не отвечает своему предназначению, поскольку игнорируется медицинский признак ввиду того, что исследования, проводимые в химико-токсикологических лабораториях, не определяют опасность конкретного вещества для жизни или здоровья человека, а фиксируют лишь факт нахождения человека в состоянии опьянения [10, с. 28]. При этом, компенсируя

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 6 марта 2017 г. по делу № 1-103/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1w0qEl10MJ5R> (дата обращения: 09.01.2025).

⁷ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 07.02.2024) // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

недостаток существующей процедуры, некоторые ученые-правоведы предлагают ориентироваться на заключения экспертно-криминалистических подразделений [11, с. 7]. Отсюда также видно сходство НПОПВ и аналогов, заключающееся в процедуре установления свойств, определяющих общественную опасность совершаемых с ними действий. Умаление медицинского признака рассматриваемых предметов преступления во многом и порождает их различия между собой, поскольку внимание законодателя и правоприменителей концентрируется на совершенно других незначительных признаках, исключение которых не будет искажать правовой природы сходных между собой веществ. Акцента на первоочередной роли медицинского признака НПОПВ и аналогов позволит исключить непонимание правоприменителем сущности рассматриваемых предметов, а также пересмотреть систему предметов наркопреступлений.

Дополнительным признаком для признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества является не только потенциальная возможность оказания психоактивного воздействия на организм человека, но и сходство такого воздействия с наркотическим средством или психотропным веществом, для которого аналог является «прототипом» [12, с. 77]. Во многом наличие данного признака обусловлено этимологией понятия «аналог», обозначающим «подобный чему-либо», «сходный». Однако в науке до сих пор остается неразрешенным вопрос, в какой степени аналог должен копировать психоактивное воздействие наркотического средства или психотропного вещества для признания его таковым, в связи с чем возникают правоприменительные трудности при установлении признаков аналога [13, с. 111]. Требование к наличию такого признака у НПОПВ отсутствует.

Формально-юридический признак аналогов предполагает отсутствие таких веществ в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством. В случае включения таких веществ в Перечень они теряют статус аналогов и приобретают статус наркотического средства, психотропного вещества. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правовой статус аналогов ограничен моментом их включения в Перечень [12, с. 77]. В свою очередь сущность формально-юридического признака НПОПВ заключается в приобретении им соответствующего статуса исключительно после внесения таких веществ в Реестр. В настоящий момент в Реестр не включено ни одно вещество, имеющее статус НПОПВ, что во многом обусловлено организационной реформой правоохранительных органов, при которой была упразднена Федеральная служба по контролю за незаконным оборотом наркотиков⁸, а полномочия по ведению Реестра были переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), в связи с чем нормативные правовые акты первой, регламентирующие порядок ведения Реестра, утратили силу, а МВД России не было принято ни одного нормативного правового акта, устанавливавшего процедуру ведения Реестра. Ввиду этого в настоящее время Реестр не жизнеспособен. Однако часть 10 ст. 2.2 ФЗ «О наркотических средствах» устанавливает, что решение об установлении санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля в отношении веществ, включенных в Реестр, должно быть принято в течение двух лет с момента их включения в Реестр. Исходя из этого, правовой статус НПОПВ имеет временный характер, поскольку после принятия государственных органами решения они либо приобретают статус наркотических средств, психотропных веществ, либо исключаются из Реестра и их оборот декриминализируется. Однако процедура установления санитарно-эпидемиологических мер и мер контроля в отношении веществ, включенных в Реестр, не определена, в связи с чем возникают определенные правоприменительные проблемы [4, с. 127]. Проследившая взаимосвязь формально-юридического признака аналогов и НПОПВ, можно сделать вывод об их противоположности, поскольку требование о включении веществ в Реестр предъявляется только к НПОПВ, в то время как к аналогам предъявляется обратное требование – об отсутствии конкретных веществ в Перечне. Такой подход может быть объяснен необходимостью разграничения аналогов от других предметов, чтобы сохранить их самостоятельное значение в системе предметов наркопреступлений.

Несмотря на формальное различие аналогов и НПОПВ, важно отметить их существенное сходство, при котором каждый из рассматриваемых предметов преступления представляет собой по сути промежуточное звено между веществами, находящимися в легальном обороте, и наркотическими средствами и психотропными веществами. Во многом это обусловлено требованиями к соблюдению определенной растянутой во времени процедуры включения новых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, но обладающих схожими с ними свойствами, в Перечень, а также необходимостью ограничения их оборота ввиду их вредных свойств. С. Н. Бархатова полагает, что Реестр был призван служить

⁸ Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : Указ Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 (ред. от 13.08.2015) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3234. Утратил силу.

временным пунктом для таких веществ с момента их выявления и до момента их включения в соответствующий Перечень, потребность введения которого была вызвана длительностью процедуры дополнения Перечня, однако его неработоспособность привела к тому, что он стал излишним препятствием, приводящим к нестабильности правоприменительной практики. Единственным оптимальным выходом видится исключение необходимости его ведения [14, с. 60], но такое решение проблемы приведет к еще большему отождествлению НПОПВ и аналогов, поскольку формально-юридический признак рассматриваемых предметов преступления будет идентичен.

Отличительным признаком аналогов является сходство химической структуры и свойств аналога и наркотического средства, психотропного вещества, психоактивное воздействие которого он воспроизводит. Данный признак не лишен ряда изъянов: неопределенность свойств, сходство которых должно наблюдаться у аналога и наркотического средства, психотропного вещества, а также неурегулированность вопроса о степени сходства структуры и свойств аналога и наркотического средства, психотропного вещества [13, с. 113]. Данные законодательные пробелы порождают существенные правоприменительные проблемы.

Такой признак отсутствует у НПОПВ, в связи с чем ими могут признаваться и вещества, не обладающие сходством свойств и химической структуры с наркотическими средствами, психотропными веществами. Однако, обращаясь к пояснительной записке к законопроекту № 638953-6, содержащему предложение о выделении НПОПВ в качестве самостоятельного предмета нормативного регулирования, следует отметить его «направленность на противодействие обороту новых психоактивных веществ, воспроизводящих основную химическую структуру наркотических средств или психотропных веществ и схожих с ними по физиологическому воздействию на организм человека (так называемых спайсов)»⁹. Данное определение очень напоминает существующее нормативное определение аналогов. В нынешней редакции ФЗ «О наркотических средствах» определение НПОПВ выглядит совершенно иначе, но ведь изначальный посыл законодателя был именно таким, как указано выше. Возникает вопрос: чем по своей природе отличаются аналоги и НПОПВ? При учете такого подхода законодателя – ничем. Э. Н. Жевлаков считает основным отличием НПОПВ от аналогов исключительно формальный признак, при котором НПОПВ считаются таковыми в случае наличия их в Реестре, тогда как аналоги являются сходными с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в иной Перечень [15, с. 109]. Г. В. Вершицкая полагает, что НПОПВ создаются в целях воспроизводства психоактивного воздействия на организм человека наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов [16, с. 83]. Такая позиция лишь подтверждает общность правовой природы НПОПВ, аналогов, поскольку их направленность на повторение «эффекта», вызываемого наркотическими средствами и психотропными веществами, свидетельствует о единой цели их введения в качестве самостоятельного предмета преступления.

3 **Заключение**

На наш взгляд, аналоги и НПОПВ являются сходными предметами преступлений и потенциально могут быть отождествлены в случае отказа от ведения Реестра НПОПВ и исключения специального признака аналогов в виде требования сходства его свойств и химической структуры с наркотическим средством, психотропным веществом, психоактивное воздействие которого он воспроизводит. Такое сходство напрямую следует из медицинского, физического признаков НПОПВ и аналогов, их общей нормативной основы, роли в уголовно-правовом противодействии наркопреступности, процедуры признания веществ опасными, а также целей их введения в уголовный закон. Медицинский признак аналогов и НПОПВ, заключающийся в наличии у каждого из этих предметов вредных свойств, позволяющих оказывать психоактивное воздействие на организм человека, вызвать у него опасное для жизни или здоровья состояние, не имеет принципиальных различий, а наоборот, свидетельствует об их сходстве. Появление в свободном обороте веществ, обладающих вредными свойствами и юридически не относящихся к наркотическим средствам и психотропным веществам, обусловило потребность законодателя в придании аналогам, НПОПВ самостоятельного значения в качестве предметов наркопреступлений, в связи с чем ограничение их оборота отвечает достижению общей цели. Выявление сущностных свойств, определяющих общественную опасность действий, совершаемых с аналогами, НПОПВ, потенциально осуществляется в ходе правоприменительной

⁹ Пояснительная записка к законопроекту № 638953-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») : [официальный сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/638953-6> (дата обращения: 08.01.2025).

деятельности правоохранительных органов на основании сходных процедур. На общность таких предметов указывает и то, что аналоги, НПОПВ имеют временный характер и представляют собой промежуточное звено между веществами, находящимися в легальном обороте, и наркотическими средствами, психотропными веществами, предназначенное для оптимизации механизма реализации уголовной ответственности с последующей перспективой включения таких предметов в Перечень и наделения статусом наркотических средств и психотропных веществ. В связи с этим, говоря об аналогах и НПОПВ, следует понимать, что речь идет об одном и том же предмете, не являющемся наркотическим средством и психотропным веществом по формально-юридическому признаку, но обладающем его свойствами, ввиду чего НПОПВ признаются аналогами наркотических средств. Их общая правовая природа заключается в том, что аналоги наравне с НПОПВ должны быть «новыми», т. е. ранее не известными для незаконного оборота. Таким образом, сущность аналогов и НПОПВ едина, но при этом отлична от наркотических средств и психотропных веществ, которые уже включены в Перечень. Исключение излишних для аналогов признаков сходства свойств и химической структуры с наркотическим средством, психотропным веществом, психоактивное воздействие которых они воспроизводят, позволит сохранить их самостоятельное значение как предмета наркопреступлений. НПОПВ по сути и являются аналогами наркотических средств и психотропных веществ и могут оцениваться законодателем как таковые, поскольку основные различия рассматриваемых предметов преступления заключаются именно по формально-юридическому признаку и наличию специализированного признака аналогов. Изменение подхода к пониманию таких веществ позволит оптимизировать судебную практику и повысить эффективность реализации государственной политики в области противодействия наркопреступности.

Список источников

1. Диалектика общего, особенного и единичного в праве: теоретико-правовые и философско-правовые аспекты : монография / Куликов Е. А., Анисимова И. А., Казанцев Д. А., Коренная А. А. [и др.] ; под ред. Е. А. Куликова. Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2020. 250 с.
2. Федоров А. В. Вопросы криминализации и квалификации оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2016. № 1 (6). С. 5–14.
3. Тихомирова В. В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. № 2 (15). С. 37–43.
4. Кумышева М. К. Правовое регулирование запрета на оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 126–127.
5. Осокин Р. Б., Заливина Н. Н. Правовой статус прекурсоров, аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11, № 2. С. 342–352.
6. Нестеренко А. В., Уваров И. А. Объективные признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 3 (27). С. 55–63.
7. Ролик А. И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 148–166. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.121.12.148-166>
8. Степанов М. В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет преступлений против здоровья населения / Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты : Всероссийская научно-практическая конференция, г. Москва, 15 декабря 2014 г. / под общ. ред. И. И. Батыршина. Москва : Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. С. 167–169.
9. Бычкова А. М. Судебный прецедент как способ противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ // Baikal Research Journal : [электронный журнал]. 2016. Т. 7, № 5. С. 15. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7\(5\).15](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(5).15)
10. Лихолетов А. А., Решняк О. А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 26–30.
11. Кобец П. Н. Совершенствование законодательства, регулирующего оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы : материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 28 июня 2017 г. : в 2 ч. Вологда : Маркер, 2017. Ч. 2. С. 7–8.
12. Жеребцов Г. А., Анисимов Е. Б. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ. Проблемы, пути решения / Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров в современной России: уголовно-правовой и криминологический аспекты : Всероссийская научно-практическая конференция, г. Москва, 15 декабря 2014 г. / под общ. ред. И. И. Батыршина. Москва : Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2015. С. 76–79.
13. Федоров А. В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3 (43). С. 98–135.
14. Бархатова Е. Н. Категория «новые потенциально опасные психоактивные вещества» в уголовном праве России / Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 9–10 июня 2023 г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 58–61.
15. Жевлаков Э. Н. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (комментарий к ст. 234.1 УК РФ) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 104–111.
16. Вершицкая Г. В. Правовые аспекты незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 1. С. 81–87. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-1-81-87>